

ДАНИИЛ ЛАВРИЩЕВ*

ИСТОКИ АГНОСТИЦИЗМА**

К ПЕРЕВОДУ СТАТЬИ Т. Г. ГЕКСЛИ «АГНОСТИЦИЗМ» (1889)

Аннотация: Анализ современного дискурса вокруг агностицизма в русскоязычном пространстве позволяет говорить о том, что концептуализация и понимание этого термина затруднено сложной историей его интерпретации. В частности, ряд авторов обращает внимание на неопределенность или даже бессмысленность использования понятия «агностицизм» в современных текстах. В связи с этим интерес представляет статья «Агностицизм» Т. Г. Гексли, опубликованная им в 1889 году. Сам Гексли является непосредственно автором этого термина. Основываясь на анализе его текста, в настоящей работе рассматривается история возникновения агностицизма и связь указанной статьи с современным состоянием теоретического осмысления понятия агностицизма. В первую очередь, затрагивается вопрос о происхождении современных трактовок агностицизма в русскоязычной и иноязычной литературе; дается краткий обзор современного представления об агностицизме как феномене религиозного мировоззрения и научной рациональности. Далее рассматривается три ключевых аспекта, определивших изначальные роль и значение понятия агностицизма в английской интеллектуальной среде конца XIX века. Во-первых, речь пойдет о социальном смысле агностицизма как средства защиты от обвинений в атеизме и преследования со стороны консервативно настроенной общественности. Во-вторых, агностицизм рассматривается как выражение научной рациональности, тесно связанной с традицией британского эмпиризма. Значимым аспектом этого рассмотрения становится тот факт, что агностицизм Гексли опирается на ряд теоретических новшеств — вероятностный подход к знанию, фальсификацию и верификацию — получивших осмысление в философии науки начала XX века. В-третьих, анализируются историко-философские взаимосвязи агностицизма с рядом учений европейских мыслителей — прежде всего с Д. Юмом и И. Кантом.

Ключевые слова: Гексли, спор об агностицизме, философия науки, британский эмпиризм, Кант, Юм, религиозная философия.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-2-383-399.

В 1889 году увидел свет сборник «Христианство и агностицизм: полемика» (Christianity and Agnosticism..., 1889), в котором были собраны публикации, относящиеся к «спору об агностицизме». Сам спор возник в начале того же года между представителями Англиканской Церкви

* Лаврищев Даниил Евгеньевич, магистр философии, стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); младший научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Москва), delavrishchev@hse.ru, ORCID: 0000-0002-8646-8768.

** © Лаврищев, Д. Е. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

(Генри Уэйс, Уильям Маги) и противостоявшим им ученым Томасом Генри Гексли. Эта дискуссия на страницах «Квартального обозрения» и журнала «Девятнадцатый век» имеет, на мой взгляд, принципиальное значение для кристаллизации в публичном поле самого понятия «агностицизм». А именно, речь идет о статье «Агностицизм», опубликованной в журнале «Девятнадцатый век» Гексли в феврале 1889, где автор не только публикации, но и термина «агностицизм», дает развернутый и однозначный комментарий относительно его содержания и происхождения. Переводу данной статьи и посвящена настоящая работа.

Статья «Агностицизм» может заинтересовать русскоязычного читателя по нескольким причинам. В первую очередь, необходимо обратить внимание на отсутствие сформированного дискурса вокруг этого понятия, что является неизбежным следствием советского негативного отношения к этому феномену. Здесь стоит обратить внимание на резко негативные формулировки в отношении агностицизма в «Материализме и эмпириокритицизме» (Ленин, 1968), красной линией идущие сквозь всю советскую историко-философскую традицию (см., напр., Александров, 1946; История философии, 1941а; История философии, 1941b). Среди современных авторов есть тенденция, вслед за упомянутой советской традицией возводить значение понятия «агностицизм» к Кантовскому представлению о соотношении феноменов и вещи-в-себе (Муртазаева и Гусенова, 2022; Положенцев, 2010; Роберт, 2017). Однако, на наш взгляд, этот анахронизм не вполне оправдан в силу того, что Кант, в строгом смысле слова, агностиком никогда не был, а его причисление к лагерю агностиков связано с не вполне корректным пониманием сущности агностицизма и перенесением скептицизма Гексли на скептицизм Канта в отношении вещи-в-себе. На проблему концептуализации агностицизма обращает внимание Д. В. Анкин, указывая, что «термин часто употребляется необоснованно и даже бессмысленно» (Анкин, 2021). Это обуславливает необходимость возвращения к первоисточнику — к статье Гексли — с тем, чтобы переосмыслить ключевые ее положения с позиции сегодняшнего дня и с учетом всей той критической традиции, которая сформировалась на основе определенного понимания того, что стоит за понятием агностицизма. Статья Гексли позволяет прояснить генезис понятия и понять его место в череде других важных для понимания особенностей современной европейской эпистемологической европейской традиции интеллектуальных феноменов. В частности, от нее прослеживается линия расхождения между современными теоретическими разновидностями агностицизма, о которых пойдет речь далее.

Наконец, немаловажной частью статьи является яркий и полемичный язык Гексли, полный остроумных форм иронии, юмора и культурных отсылок, определявших интеллектуальный ландшафт Великобритании конца XIX века.

Самостоятельное же философское и социальное значение «Агностицизма» сложно понять, если не принять во внимание два аспекта. Во-первых, следует обратиться к современному значению этого термина, чтобы обнаружить наличие или отсутствие корреляции между современным и исходным его прочтением. Во-вторых, интерес представляет история возникновения самого понятия агностицизма, поскольку именно она во многом повлияла на содержание статьи и определила ее роль в истории термина.

Агностицизм сегодня воспринимается как один из возможных вариантов философского отношения к вопросу о существовании Бога. В частности, Ле Поидевин, автор, вероятно, единственной обзорной работы по истории и смыслу этого понятия, так ставит вопрос о его статусе среди других концепций: «Где находится агностицизм на *спектре мнений о Боге?*» (Le Poidevin, 2010: 8–9, курсив. — *Д. Л.*). В отличие от атеизма, агностицизм утверждает не положение дел, отраженных в выражении «Бога нет», а состояние знания: «Неизвестно, существует ли Бог». Некоторые авторы выделяют «слабую» («мы *пока* не знаем, есть ли Бог») и «сильную» («мы *никогда* не узнаем, есть ли Бог») версии агностицизма (Орру, 2010: 15–16; Barnes, 2003: 3), а также «узкий» («мы не знаем, есть ли Бог») и «общий» («мы не знаем, можно ли ответить на любой теологический вопрос») (Le Poidevin, 2010: 10–13). Иногда в отдельную категорию выделяется «нерелигиозный агностицизм», состоящий в критическом отношении к знанию вообще (Benn, 1999; Drareg, 2017). Отсутствие единства трактовок «агностицизма» проистекает как из длительной истории активной интерпретации понятия, так и из неоднозначной истории возникновения понятия у Гексли. В связи с этим возрастает целесообразность возврата к исходной точке, из которой берет начало концептуализация агностицизма как религиозно-философского явления.

К моменту публикации «Агностицизма» и началу «спора» о нем сам термин был в ходу уже около 20 лет. Об этом свидетельствуют запись из Нового английского словаря редакции 1888 года, где датой возникновения термина «агностицизм» называется «один из званых вечеров дома у г-на Джеймса Ноулса в 1869 году». На нем Гексли предложил

использовать это понятие, «заимствовав его из слов Ап. Павла об алтаре „Неведомого Бога“» (“Agnostic”, NED, 1888). Там же содержатся указания на работы разных лет, где этот термин описывается в основном критически или негативно, но также и в положительном ключе. Примечательно, что среди них нет работ самого Гексли, хотя на него идут прямые ссылки в приводимых в словаре фрагментах. Единственная ссылка на текст Гексли встречается в соседней словарной статье, где дана ссылка на работу 1879 года о Дэвиде Юме, в которой Гексли единожды за всю работу называет юмовский стиль философствования «агностицизмом» (“Agnosticism”, NED, 1888; Huxley, 1979: 60). Подобное положение дел говорит о том, что, хотя слово уже было в употреблении до его первого письменного упоминания Гексли, сам он до определенного момента воздерживался от публикации работ, посвященных непосредственно агностицизму, ограничиваясь лишь устным его употреблением в кругу профессионального общения. Этот тезис находит подтверждение и в статье «Агностицизм», которую Гексли начинает с размежевания с некоторыми общими представлениями об агностицизме:

Дело не только в том, что три [публично] изложенных [в последнее десятилетие] позиции агностицизма, к сожалению, противоречат друг другу. Я предполагаю показать причину моей веры в то, что все эти три изложения должны быть поставлены под сомнение любым, кто использует термин «агностик» в его первичном значении. [...] ...я берусь за то, чтобы разобраться в вопросе. Но, коли так обстоит дело, необходимо понимать, что я говорю только за себя; я не знаю, существует ли какая-то секта Агностиков, а если и есть, то я не её рукоположенный пророк или Папа.

Из этого же отрывка становится понятна цель статьи — дать однозначную авторскую трактовку понятия, чего не произошло за прошлые годы употребления слова «агностицизм». Я полагаю, что расхождение той трактовки, которую Гексли дает в «Агностицизме», с представлением общественности об этом концепте стало одной из причин нынешней неоднозначности понятия. На данном этапе необходимо зафиксировать сам факт существования этого расхождения.

В «Агностицизме» есть три существенных момента, на которые необходимо обратить внимание при анализе роли и значения этой статьи для дальнейшей истории данного понятия. Во-первых, внимания заслуживает ее предполагаемая социальная роль для позиционирования агностицизма в публичном поле. Во-вторых, в ней содержится непосредственно авторское определение агностицизма, которое можно назвать

«каноническим», и к которому следует отсылать тех, «кто использует термин „агностик“ в его первичном значении». В-третьих, отдельно следует выделить набор философских параллелей, которые Гексли проводит между агностицизмом и европейской философией (например, кантианством, юмизмом и т. д.).

ЩИТ АГНОСТИЦИЗМА ПРОТИВ ХРИСТИАНСТВА

Понимание социальной функции агностицизма возможно через обращение к контексту эпохи его возникновения — второй половине XIX века. Британское консервативное законодательство даже в конце XIX века во многом поддерживало моральный кодекс Викторианской эпохи с характерным воспитанием благородных юношей и девушек без учета потребностей растущей, но в то же время отстающей промышленности (Patel, 1961) и роста роли среднего класса. В частности, предусматривались судебные заключения по статье за богохульство, активно применявшейся вплоть до 20-х годов XX века¹, под которую в действительности подводились высказывания, прямо или косвенно направленные против Англиканской Церкви и любые формы атеизма. В частности, поэтому некоторые ученые-эволюционисты, такие как Чемберс или Дарвин, не решались открыто высказываться в отношении эволюции человека, поскольку это противоречило бы догматам Церкви². Примечательно, что именно Гексли выдвинул идею происхождения человека от приматов, по поводу которой состоялись Оксфордские дебаты 1860 года с участием Гексли и Самуэля Уилберфорса.

Понимая, что за открытую поддержку эволюционных теорий, особенно применительно к человеку, рядовым ученым грозило тюремное заключение, публичные представители Англиканской Церкви использовали клеймо атеизма на тех, кто пытался защищать ранний эволюционизм Комба и Чемберса, а впоследствии дарвинизм. Этому обвинению не избежал и Гексли, которому неоднократно вменяли в вину отрицание Бога и другие виды атеистических взглядов. Одно из таких обвинений со стороны Генри Уэйса стало поводом для написания «Агностицизма»

¹Хотя многим либеральным политикам, как например Чарльзу Брэдло, удавалось избежать наказания, статья применялась к менее социально защищенным группам, таким как студенты или пролетарии. Последним осужденным на тюремный срок по этой статье был рабочий Джон Готт в 1921 году.

²В «Происхождении видов» Дарвин не пишет ничего об эволюции человека. Этому предмету посвящена отдельная его работа 1871 года «Происхождение человека и половой отбор».

(Christianity and Agnosticism..., 1889: 5–13). В своем докладе о сущности нового религиозного воззрения Уэйс неоднократно указывает на то, что в действительности агностицизм является лишь формой ухода от ответственности, тогда как подлинным именем агностика является «неверующий», или атеист. О «трусливом агностицизме» говорил в связи с этим докладом и другой церковный авторитет — Уильям Маги, впоследствии описавший свое отношение к агностицизму в соответствующей статье (*ibid.*: 87–90). Агностицизм, по их убеждению, сводится к подмене понятий и используется в интересах богохульников и атеистов как маска, позволяющая им уйти от преследования.

Хотя Гексли в «Агностицизме» утверждает, что логика возникновения и функционирования агностицизма не согласуется с обвинениями клерикалов, в их утверждениях заключена доля истины. Как заметил один из авторов «Субботнего обозрения» в 1880 году, перефразируя английскую поговорку, «в девяти случаях из десяти агностицизм представляет собой все тот же атеизм с длинным названием» (“Agnosticism”, NED, 1888). Имя агностика, как можно заключить по отдельным фрагментам из статьи Маги (Christianity and Agnosticism..., 1889: 89), принимали многие молодые ученые, которым было необходимо укрыться от трудностей, связанных с ответственностью за их рассуждения и научные достижения. На то, что «агностиков» было значительное число, указывает и фрагмент из упомянутой словарной статьи (“Agnostic”, NED, 1888), где таковыми называются те, кто «отверг атеизм и уверовал вместе с [Гексли] в неведомого и непознаваемого Бога». Отсюда можно сделать вывод, что своей популярностью новый термин был обязан не столько своей теоретической ценностью — вспомним, что Гексли, по видимому, не использовал понятие в прессе, поэтому узнать его смысл можно было либо при личной встрече, либо из вторых или третьих уст, — сколько тем социальным статусом «не-атеиста», который этот ярлык даровал всякому исследователю, чьи научные воззрения шли вразрез с теологическими общепринятыми нормами.

В этой связи стоит заметить, что «агностицизм» защищал на тот момент именно от преследований со стороны Церкви и свойственного ей догматизма. Соответственно, хотя Гексли в той же статье «Агностицизм» указывает, что он противостоит догматизму в целом, по необходимости ему приходится использовать в полемике аргументы, напрямую относящиеся к богословию и церковной истории. Соответственно, восприятие агностицизма уже на раннем этапе его истории тесно переплетается с религиозной проблематикой. Отсюда рождается дихотомия двух видов —

«религиозного» и «нерелигиозного» агностицизм, которую можно наблюдать сегодня, и которая мало соотносится с философски-секулярным определением агностицизма, предложенным Гексли в качестве его авторской научной трактовки.

АГНОСТИЦИЗМ КАК НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Ранние сведения о возникновении понятия, как уже было сказано, отсылают к вере в «неизвестного и непознаваемого Бога», основанной, в свою очередь, на формуле, отображенной на алтаре в Греции, упоминаемого в Деяниях Апостолов: «Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано „неведомому Богу“. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». (Деян. 17:23). При этом сообщается, что Гексли использовал эту метафору «неизвестного Бога» для обозначения «начальной причины» (“Agnostic”, NED, 1888). В таком прочтении агностицизм вновь ассоциируется с религиозной традицией, пусть и выражает отказ от ее догматизма. В «Агностицизме» Гексли уже не делает отсылку к Писанию и предлагает определение, опирающееся на здравый смысл и представление о научном мышлении. Звучит оно следующим образом:

В сущности, агностицизм — не вероучение, а метод, суть которого заключается в строгом применении единого принципа. [...] Положительно принцип может быть выражен так: в вопросах интеллекта, насколько это возможно, следуй своему разуму, не обращая внимания ни на какие другие соображения. И отрицательно: в вопросах интеллекта, не притворяйся, будто недоказанные или недоказуемые выводы достоверны.

И далее Гексли добавляет:

То, что не доказано сегодня, может быть доказано с помощью новых открытий завтра. Единственными фиксированными точками отрицания будут те, которые вытекают из очевидных ограничений наших способностей. И единственное принятое обязательство — всегда иметь разум открытым для убеждения.

В этих фрагментах обратим внимание на три момента. Первый тезис Гексли в отношении агностицизма состоит в отрицании приписываемых ему веры или вероучения, которые обнаруживаются в отзывах об агностицизме с момента его возникновения. По всей видимости, Гексли стремится показать, что агностицизм не является формой ереси или альтернативной веры, которые были запрещены к распространению. На поверхности лежит объяснение, состоящее в стремлении уйти от

очевидного догматизма, поскольку метод сам по себе не может быть догматичным. Основания метода также подвижны, коль скоро Гексли призывает «иметь разум открытым для убеждения». Этот антидогматический нарратив подкрепляется соображениями о подвижности научного знания и личной картины мира из второго фрагмента. Таким образом, агностицизм превращается в познавательную установку, применение которой позволяет каждому человеку противостоять разного рода догматизму в своих суждениях.

Вторым существенным аспектом агностицизма является, на мой взгляд, представление о вероятностном характере знания. Само по себе оно закономерно вытекает из противоборства догматизму, где есть раз и навсегда установленные истины. В то же время, интересно, что Гексли напрямую несколько раз обращается к рассуждению о необходимости видеть вероятностность в любом знании, даже не научном. Вероятностные методы в эпистемологии известны с XVIII века — одним из наиболее значимых авторов здесь является, разумеется, Томас Байес, — однако их активное применение в области философии науки пришлось на начало-середину XX века в связи с развитием логического и пост-позитивизма. Для Гексли не имеет большого значения непосредственно вычисление вероятности знания. Скорее, ему важно утвердить статус научного мировоззрения, со свойственной ему подвижностью и гибкостью, в качестве общезначимой нормы через посредство агностицизма. Единственными, по выражению автора, «фиксированными точками отрицания» являются естественные ограничения нашего познания, оставшиеся напрямую неназванными. Из текста «Агностицизма» следует, что речь идет о невозможности внеопытного знания.

Далее обратимся непосредственно к формулировке метода агностицизма. Положительная версия принципа у Гексли почти дословно повторяет кантианский девиз Просвещения «*Sapere aude!*» (Кант, Арзаканьян, 1994). Выраженная в нем антидогматическая установка органично укладывается в общий пафос Гексли, направленный не только против клерикализма, но и против любых форм мифотворчества. Тема мифа отдельно раскрывается автором статьи на протяжении нескольких пассажей в тексте; признавая его пользу, Гексли настаивает на полном отказе от мифологического сознания. В этом угадывается позитивистская антиметафизическая установка, широко распространившаяся в Британии благодаря кантианцам (в частности, благодаря Миллю и Спенсеру). Но не следует переоценивать ее влияние на Гексли, который неоднократно совершает в «Агностицизме» выпады против позитивизма Конта.

Негативная формула принципа агностицизма представляет большой интерес. Она отчасти соотносится с верификационизмом, в том числе развитым впоследствии Венским Кружком. Во-первых, речь идет о степени вероятности знания: коль скоро знание всегда останется подвижным в пределах познавательных способностей, поиск доказательств для какого-либо теоретического утверждения всегда сводим к поиску подтверждающих свидетельств. Во-вторых, Гексли затрагивает здесь вопрос о демаркации научного знания от ненаучного. Как и в случае с логическим позитивизмом, речь идет о возможности принципиального подтверждающего эксперимента, когда Гексли указывает на недопустимость «недоказуемых выводов». С другой стороны, в вопросе поиска доказательств не следует отметить и исследование опровергающих свидетельств. Сам автор статьи неоднократно обращается к критическим свидетельствам против буквального прочтения библейских сюжетов. Не случайно возникают и «точки отрицания», как основания именно для скептического, а не позитивного отношения к знанию. Отсюда видно, что агностицизм сочетает в себе как идею верификации, так и элемент фальсификации.

Совокупность рассмотренных фактов делает агностицизм как интеллектуальный феномен значимым для историков и философов науки, коль скоро в нем отражаются как современные ему, так и более поздние формы научной рациональности. Дополнительный вес этому тезису сообщает философская преемственность агностицизма, которую сам Гексли выстраивает в статье.

УНАСЛЕДОВАННЫЕ СМЫСЛЫ

«Агностицизм» представляет собой примечательный пример того, как история понятия конструируется его автором. Отказываясь от непосредственной связи агностицизма с Писанием, Гексли выстраивает идентичность агностицизма, которая основана на философских параллелях. Эти параллели во многом станут определяющими для агностицизма в дальнейшей истории его интерпретации.

Первая важная аффилиация возникает между агностицизмом и Юмом. Напомним, что у Гексли вышла отдельная работа, посвященная этому философу, где он в числе прочего кратко характеризует Юма как агностика. В статье «Агностицизм» Гексли наделяет Юма титулом «князь агностиков» и в дальнейшем постоянно апеллирует к его аргументации. Легитимность этой связи с учением Юма заслуживает отдельного разбора; мы же ограничимся двумя общими соображениями

в отношении связи агностицизма с традицией британского эмпиризма в целом. Во-первых, нельзя не обнаружить определенной преемственности и сходства агностицизма с линией философии, идущей от индуктивизма Ф. Бэкона (Бэкон, Красильщиков, 2019: кн. 1, аф. XIV, CV), прошедшей через вероятностный эмпиризм Юма (Юм, Церетели, 1996b: 665–668; Юм, Швырев, 1996a: 180–209), до представлений о вероятности и эмпиризме Б. Рассела (Рассел, Целищев и Суровцев, 2009: 64–70, 103–109). Философское осмысление научного метода в Британии сформировалось вокруг скептицизма в отношении рационалистической метафизики и представления о фундаментальной относительности знания. Агностицизм в этом смысле является наследником образа науки в британском эмпиризме. Во-вторых, нельзя не указать на тот факт, что признание Юма агностиком у Гексли, если и не было в полной мере обосновано, оказалось воспринято многими историками мысли в качестве определяющего характер, собственно, юмовского эмпиризма (Copleston, 1994a: 310–311; Stein, 1921: 218–222; Russell, 1946: 703). Трансляция в историографии философии этой параллели зафиксировала идейную связь между агностицизмом и Юмом, с одной стороны, и британским эмпиризмом в целом, с другой.

Вторым важным для истории понятия референтом оказался Кант, вплоть до того, что его считали и продолжают считать ключевым представителем агностицизма (Анкин, 2021; Ленин, 1968; Положенцев, 2010). Основания для этого дает сам Гексли, цитируя Канта в «Агностицизме» и ставя его в один ряд со скептицизмом Юма. С одной стороны, для любого историка философии очевидно, что Кант, будучи пробужденным Юмом от «догматического сна», действительно является в известной степени наследником его идей. Эта связь во многом и служит основанием для экстраполяции ярлыка агностика с Юма на Канта. Сама кантовская философия, особенно в тех аспектах, где Кант говорит о «естественных ограничениях познания», сближается с формулировками, используемыми уже непосредственно в работах Гексли. Влияние Канта на британского ученого совершенно очевидно отражено в позитивной формуле принципа агностицизма. Все эти соображения приводят к закономерному признанию Канта в качестве агностика, что дополнительно закрепляется Гексли в «Агностицизме».

Кроме того, следует отметить в качестве исторической предтечи агностицизма источники на стыке кантианства и британского эмпиризма. Речь идет о философии безусловного У. Гамильтона и философии

религиозного скептицизма Г. Манселя. Гамильтон, продолжающий кантовский нарратив, предлагает рассматривать весь мир как совокупность взаимообусловленных объектов. В этом смысле, любое познание ограничено сферой феноменов, связанных друг с другом отношениями обусловленности, тогда как внефеноменальная сфера остается за пределами человеческого разума (Graham, 2015; Madden, 1985). Под влиянием Гамильтона выстраивает свою философию Мансель, для которого основным объектом критики становится теология как таковая. Будучи ключевой сферой сверхчувственного, богословие находится вне границ познания, а потому должно перестать претендовать на сферу достоверного знания (Mansel, 1866). Для понимания связи Гамильтона и Манселя с агностицизмом можно обратиться к «Апологии агностика» Лесли Л. Стивена, друга и коллеги-ученого Гексли (Stephen, 1903). Исторические связи агностицизма с указанными авторами подчеркивают и историки философии (Brehier, 1968; Copleston, 1994b) Сам Гексли, по собственным признаниям в «Агностицизме», был знаком с обоими авторами. Гамильтон был его старшим современником, тогда как работы Манселя выходят в пору молодости Гексли. О Гамильтоне он отзывался как об авторе, «захватившем его и занявшим досуг» и «оставившем неизгладимое впечатление». Манселя он оценивает как «скептически настроенного мыслителя», относительно которого Гексли «знает все, что он мог бы мне сказать», в силу знакомства с работами Гамильтона.

В «Агностицизме» есть также ряд менее значимых параллелей с историей философии. В частности, Гексли, реконструируя историко-философские корни агностицизма, отсылает к Декарту. На этого философа в связи с агностицизмом также обращали внимание в историографии философии (Brehier, 1969), хотя Гексли упоминает его лишь в числе прочих авторов. Кроме того, статья содержит упоминания Сократа и Протестантов, выступавших против догматизма.

Последующая «живая» история агностицизма связана в первую очередь с ближайшими современниками Гексли и с Б. Расселом. Среди первых следует отметить уже упомянутого Л.Стивена и Дж. Уорда (Ward, 1903). Оба они занимали позиции, во многом согласующиеся с тем, что предлагал Гексли в «Агностицизме», и называли себя агностиками открыто, в отличие от Г. Спенсера и Дж. Ст. Милля, которых к агностикам причисляли лишь по внешним признакам их стиля философии. Рассел также публично позиционировал себя как агностика, выпустив несколько популярных изложений своих взглядов на вопрос

о существовании Бога и на теологию в целом (Russell, 1950; 1999). Яркой демонстрацией агностических взглядов Рассела являются известные радиодebаты с Коплстоном, посвященные критике богословия. Эти различные ипостаси агностицизма демонстрируют последовавшее за «спором об агностицизме» разделение на преимущественно религиозный агностицизм (Рассел) и научно-философский агностицизм (Стивен, Уорд). Само разделение напрямую вытекает из «Агностицизма», в котором смешиваются религиозная тематика и секулярно-философская теория научной рациональности.

Статья «Агностицизм», как следует из сказанного, является важной вехой в истории одноименного интеллектуального феномена. Она в равной степени задает тон его историографической репрезентации и определяет различные формы *modus vivendi* агностика. Изучение контекста ее возникновения также проливает свет на социальную функцию агностицизма, его роль в жизни британских интеллектуалов конца XIX века. С опорой на эту статью становится возможно историческое исследование места агностицизма среди других направлений британской и мировой философии. Укорененность идей, транслируемых Гексли в «Агностицизме», в британском эмпиризме, со свойственными ему скептицизмом к метафизике и ориентацией на научное знание, сочетается с заимствованными из кантианства представлениями об ограниченности познания человека. Предчувствие будущих идей в философии науки делает агностицизм достойным внимания со стороны этой области. Изучение его истории может указать на пути проникновения представлений о научности из Британии на континент. Показательна эта статья и в контексте современной укорененности агностицизма среди форм религиозного мировоззрения. Обращение к ней позволяет понять исходный смысл понятия, относящийся к богословию лишь как к форме догматизма, но не как к непосредственному предмету скепсиса.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров В. Г. История западноевропейской философии. — 2-е изд. — М., Л. : Академия наук СССР, 1946.
- Анкин Д. В. Существует ли агностицизм? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2021. — № 4. — С. 68–75.
- Бэкон Ф. Новый Органон / пер. с англ. С. Красильщикова. — М. : РИПОЛ классик, 2019.
- История философии. В 2 т. Т. 1 / под ред. Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, Н. Ф. Юдина. — М. : Госполитиздат при ЦК ВКП(б), 1941а.

- История философии. В 2 т. Т. 2 / под ред. Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, Н. Ф. Юдина. — М. : Госполитиздат при ЦК ВКП(б), 1941b.
- Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? / пер. с нем. Ц. Г. Арзаканьяна // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 8 / под ред. А. В. Гулыги. — М. : Чоро, 1994. — С. 29–37.
- Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 18. — М. : Изд-во полит. лит-ры, 1968. — С. 7–380.
- Муртазеева М. А., Гусенова Д. А. Проблема теории истины в философии И. Канта // Общество : философия, история, культура. — 2022. — № 12. — С. 76–80.
- Положенцев А. М. Основная идея Канта // Кантовский сборник. — 2010. — № 3. — С. 83–95.
- Рассел Б. Избранные труды / пер. с англ. В. В. Целищев, В. А. Суровцев. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2009.
- Роберт Х. Кант, радикальный агностицизм и методологический элиминативизм относительно вещей в себе // Кантовский сборник. — 2017. — № 4. — С. 51–67.
- Юм Д. Сокращенное изложение «Трактата о человеческой природе» / пер. с англ. В. С. Швырева // Сочинения. В 2 т. Т. 1. — 2-е изд. — М. : Мысль, 1996a. — С. 657–674.
- Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С. И. Церетели // Сочинения. В 2 т. Т. 1. — 2-е изд. — М. : Мысль, 1996b. — С. 53–655.
- Agnostic // A New English Dictionary on Historical Principles: Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society. Vol. 1. — Oxford : Clarendon Press, 1888. — P. 186.
- Agnosticism // A New English Dictionary on Historical Principles: Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society. Vol. 1. — Oxford : Clarendon Press, 1888. — P. 186.
- Barnes M. H. In the Presence Of Mystery : An Introduction To The Story Of Human Religiousness. — Mystic, CT : Twenty Third Publications, 2003.
- Benn P. Some Uncertainties about Agnosticism // International Journal for Philosophy of Religion. — 1999. — Vol. 3, no. 46. — P. 171–188.
- Brehier E. The History of Philosophy. In 7 vols. Vol. VI. — Chicago, London : The University of Chicago Press, 1968.
- Brehier E. The History of Philosophy. In 7 vols. Vol. VII. — Chicago, London : The University of Chicago Press, 1969.
- Christianity and Agnosticism : A Controversy. — New York : The Humboldt Publishing, 1889.
- Copleston F. A History of Philosophy. In 9 vols. Vol. V. — New York, London : Image Books, 1994a.
- Copleston F. A History of Philosophy. In 9 vols. Vol. VIII. — New York, London : Image Books, 1994b.

- Draper P.* Atheism and Agnosticism / The Stanford Encyclopedia of Philosophy ; ed. by E. N. Zalta. — 2017. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/su/m2022/entries/atheism-agnosticism/>.
- Graham G.* A Re-examination of Sir William Hamilton's Philosophy // Scottish Philosophy in the Nineteenth and Twentieth Centuries / ed. by G. Graham. — Oxford : Oxford University Press, 2015. — P. 47–66. — (History Of Scottish Philosophy ;)
- Huxley T. H.* Hume. — London : Macmillan, 1979.
- Le Poidevin R.* Agnosticism : A Very Short Introduction. — Oxford : Oxford University Press, 2010.
- Madden E. H.* Sir William Hamilton, Critical Philosophy, and the Commonsense Tradition // The Review of Metaphysics. — 1985. — Vol. 38, no. 4. — P. 839–866.
- Mansel H. L.* The Philosophy of the Conditioned. — London, New York : Alexander Strahan, 1866.
- Oppy G.* Arguing about Gods. — Cambridge, Mass. : Cambridge University Press, 2010.
- Patel S. J.* Rates of Industrial Growth in the Last Century, 1860–1958 // Economic Development and Cultural Change. — 1961. — Vol. 9, no. 3. — P. 316–330.
- Russell B.* A History of Western Philosophy and Its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day. — New York : Simon & Schuster, 1946.
- Russell B.* Am I an Atheist or an Agnostic? — Girard, KS : Haldeman-Julius Company, 1950.
- Russell B.* What is an Agnostic? // Russell on Religion : Selections from the Writings of Bertrand Russell / ed. by L. Greenspan, S. Andersson. — London, New York : Routledge, 1999. — P. 41–49.
- Stein L.* Geschichte der Philosophie bis Platon. — Rösl : München, 1921.
- Stephen L.* An Agnostic's Apology, and Other Essays. — London : Smith, Elder, 1903.
- Ward J.* Naturalism and Agnosticism : The Gifford Lectures Delivered before the University of Aberdeen in the Years 1896–1898. — London : A & C Black, 1903.

Lavrischev, D. E. 2024. "Istoki agnostitsizma [Origins of Agnosticism]: k perevodu stat'i T. G. Gekseli 'Agnostitsizm' (1889) [On the Translation of T. H. Huxley's 'Agnosticism' (1889)]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (2), 383–399.

DANIL LAVRISCHEV

MA IN PHILOSOPHY

JUNIOR RESEARCHER

RESEARCH ASSISTANT

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (MOSCOW, RUSSIA)

S. I. VAVILOV INSTITUTE FOR THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-8646-8768

ORIGINS OF AGNOSTICISM

ON THE TRANSLATION OF T. H. HUXLEY'S "AGNOSTICISM" (1889)

Abstract: Through the analysis of modern discourse surrounding agnosticism in Russian academic literature we can see that the meaning and usage of the term has been complicated by the convoluted history of its interpretation. A number of authors draw attention to the uncertainty or even meaninglessness of the concept of "agnosticism" in modern texts. The examination of the article "Agnosticism" by T. H. Huxley, the author of the term itself, would be therefore productive. Drawing on Huxley's work, we examine the history of the emergence of agnosticism and the connection of "Agnosticism" the article with the modern state of the term's theoretical understanding. First of all, we discuss the question of the origin of current interpretations of agnosticism in Russian-language and foreign-language literature. In addition, the article provides a brief overview of the modern understanding of this phenomenon. Next, we examine three key aspects that determined the initial role and meaning of the concept in Great Britain at the end of the 19th century. Here we talk about the social meaning of agnosticism as a useful shield against accusations of atheism and persecution from the conservative public. We then describe agnosticism as an expression of scientific rationality, closely related to the tradition of British empiricism. A significant aspect of this consideration is the fact that the agnosticism of T. H. Huxley relies on a number of theoretical innovations that the philosophy of science conceptualized at the beginning of the 20th century, such as the probabilistic approach to knowledge, falsification and verification. Last, we examine several connections between agnosticism and various directions and authors of European philosophy. In particular, we analyze the relation between agnosticism, David Hume and Immanuel Kant.

Keywords: Huxley, Controversy about Agnosticism, Philosophy of Science, British Empiricism, Kant, Hume, Religious Philosophy.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-2-383-399.

REFERENCES

- A New English Dictionary on Historical Principles: Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society.* 1888. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press.
- "Agnostic." 1888. In *A New English Dictionary on Historical Principles: Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society*, 1:186. Oxford: Clarendon Press.
- "Agnosticism." 1888. In *A New English Dictionary on Historical Principles: Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society*, 1:186. Oxford: Clarendon Press.

- Aleksandrov, G. F., et al., eds. 1941a. [in Russian]. Vol. 1 of *Istoriya filosofii [History of Philosophy]*. 2 vols. Moskva [Moscow]: Gospolitizdat pri TsK VKP(b) [Gospolitizdat under the Central Committee of the All-Union Communist Party (b)].
- . 1941b. [in Russian]. Vol. 2 of *Istoriya filosofii [History of Philosophy]*. 2 vols. Moskva [Moscow]: Gospolitizdat pri TsK VKP(b) [Gospolitizdat under the Central Committee of the All-Union Communist Party (b)].
- Aleksandrov, V. G. 1946. *Istoriya zapadnoyevropeyskoy filosofii [History of Western European philosophy]* [in Russian]. 2nd ed. Moskva [Moscow] and Leningrad: Akademiya nauk SSSR [USSR Academy of Sciences].
- Ankin, D. V. 2021. “Sushchestvuyet li agnostitsizm? [Does Agnosticism Exist?]” [in Russian]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intelligence. Innovation. Investments]*, no. 4, 68–75.
- Barnes, M. H. 2003. *In the Presence Of Mystery: An Introduction To The Story Of Human Religiousness*. Mystic, CT: Twenty Third Publications.
- Bekon, F. 2019. *Novyy Organon [Novum Organum]* [in Russian]. Trans. from the English by S. Krasil'shchikov. Moskva [Moscow]: RIPOL klassik.
- Benn, P. 1999. “Some Uncertainties about Agnosticism.” *International Journal for Philosophy of Religion* 3 (46): 171–188.
- Brehier, E. 1968. Vol. VI of *The History of Philosophy*. 7 vols. Chicago and London: The University of Chicago Press.
- . 1969. Vol. VII of *The History of Philosophy*. 7 vols. Chicago and London: The University of Chicago Press.
- Christianity and Agnosticism: A Controversy*. 1889. New York: The Humboldt Publishing.
- Copleston, F. 1994a. Vol. V of *A History of Philosophy*. 9 vols. New York and London: Image Books.
- . 1994b. Vol. VIII of *A History of Philosophy*. 9 vols. New York and London: Image Books.
- Draper, P. 2017. “Atheism and Agnosticism.” Ed. by E. N. Zalta. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/atheism-agnosticism/>.
- Graham, G. 2015. “A Re-examination of Sir William Hamilton's Philosophy.” In *Scottish Philosophy in the Nineteenth and Twentieth Centuries*, ed. by G. Graham, 47–66. History Of Scottish Philosophy. Oxford: Oxford University Press.
- Hume, D. [in Russian]. Vol. 1 of *Sochineniya [Collected Works]*, 2nd ed. 2 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- . “Sokrashchennoye izlozheniye ‘Traktata o chelovecheskoy prirode’ [An Abstract of ‘A Treatise of Human Nature’]” [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Collected Works]*, 2nd ed., trans. from the English by V. S. Shvyrev, 657–674. 2 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- . *Traktat o chelovecheskoy prirode [A Treatise of Human Nature]* [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Collected Works]*, 2nd ed., trans. from the English by S. I. Tsereteli, 53–655. 2 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Huxley, T. H. 1979. *Hume*. London: Macmillan.
- Kant, I. 1994. “Otvét na vopros: Chto takoye prosveshcheniye? [Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung?]” [in Russian]. In vol. 8 of *Sobraniye sochineniy [Collected Works]*, ed. by A. V. Gulyga, trans. from the German by Ts. G. Arzakan'yan, 29–37. 8 vols. Moskva [Moscow]: Choro.
- Le Poidevin, R. 2010. *Agnosticism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.

- Lenin, V. I. 1968. "Materializm i empiriokrititsizm [Materialism and Empirio-criticism]" [in Russian]. In vol. 18 of *Polnoye sobraniye sochineniy [The Complete Collection of Works]*, 7–380. 55 vols. Moskva [Moscow]: Izd-vo polit. lit-ry.
- Madden, E. H. 1985. "Sir William Hamilton, Critical Philosophy, and the Commonsense Tradition." *The Review of Metaphysics* 38 (4): 839–866.
- Mansel, H. L. 1866. *The Philosophy of the Conditioned*. London and New York: Alexander Strahan.
- Murtazayeva, M. A., and D. A. Gusenova. 2022. "Problema teorii istiny v filosofii I. Kanta [The Problem of the Theory of Truth in the Philosophy of I. Kant]" [in Russian]. *Obshchestvo [Society]: filosofiya, istoriya, kul'tura [Philosophy, History, Culture]*, no. 12, 76–80.
- Oppy, G. 2010. *Arguing about Gods*. Cambridge, Mass.: Cambridge University Press.
- Patel, S. J. 1961. "Rates of Industrial Growth in the Last Century, 1860–1958." *Economic Development and Cultural Change* 9 (3): 316–330.
- Polozhentsev, A. M. 2010. "Osnovnaya ideya Kanta [The Main Idea of Kant]" [in Russian]. *Kantovskiy sbornik [Kantian Collection]*, no. 3, 83–95.
- Robert, Kh. 2017. "Kant, radikal'nyy agnostitsizm i metodologicheskii eliminativizm otnositel'no veshchey v sebe [Kant, Radical Agnosticism and Methodological Eliminativism Regarding Things in Themselves]" [in Russian]. *Kantovskiy sbornik [Kantian Collection]*, no. 4, 51–67.
- Russell, B. 1946. *A History of Western Philosophy and Its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day*. New York: Simon & Schuster.
- . 1950. *Am I an Atheist or an Agnostic?*. Girard, KS: Haldeman-Julius Company.
- . 1999. "What is an Agnostic?" In *Russell on Religion: Selections from the Writings of Bertrand Russell*, ed. by L. Greenspan and S. Andersson, 41–49. London and New York: Routledge.
- . 2009. *Izbrannyye trudy [Selected Works]* [in Russian]. Trans. from the English by V. V. Tselishcheva and V. A. Surovtseva. Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo [Sib. University Press].
- Stein, L. 1921. *Geschichte der Philosophie bis Platon* [in German]. Rösl: München.
- Stephen, L. 1903. *An Agnostic's Apology, and Other Essays*. London: Smith / Elder.
- Ward, J. 1903. *Naturalism and Agnosticism: The Gifford Lectures Delivered before the University of Aberdeen in the Years 1896–1898*. London: A & C Black.